

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Стигмергическая революция

Кевин Карсон

12 ноября 2011 г.

Кевин Карсон
Стигмергическая революция
12 ноября 2011 г.

Скопировано 2018-05-06 с
<https://c4ss.org/content/11811>
Перевод с английского Tau Demetrious.

ru.theanarchistlibrary.org

Долгое время считалось, что королева играет центральную роль в комплексном социальном порядке колонии муравьев, осуществляя непосредственное управление и контроль над её субъектами. Но это не так. Биолог Пьер-Поль Грассе ввёл термин “стигмергия” для общественной организации по типу улья или муравейника. Нет никакой централизованной координации, нет иерархии, нет административного механизма. Поведение каждого муравья является совершенно спонтанным и самостоятельным, так же как он самостоятельно реагирует на химические следы-маркеры, оставленные другими муравьями.

Марк Эллиот, чьи докторские диссертации, возможно, являются лучшими исследованиями по этому вопросу на сегодняшний день, применяет термин “стигмергия” к любой форме человеческого социума, в которой координация достигается не путём переговоров или путём социального управления или консенсуса, но путём полностью неза-

висимых индивидуальных протестных действий на фоне общей социальной среды.

По сути именно такие организационные формы используются сообществом разработчиков Linux, сетевыми движениями сопротивления, такими как глобальная сеть поддержки сапатистов в 1990-х, а после Сиэтла – антиглобалистским движением. Это принцип, по которому организованы Википедия и Аль-Каида.

Эрик Рэймонд, разработчик open-source сообщества, назвал этот принцип “базарной моделью”. В соответствии с принципами базара, каждый индивидуальный вклад является модульным. Каждый участник самостоятелен, и его/её действия полностью основаны на своих собственных независимых суждениях о том, что должно быть сделано. Таким образом, абсолютно все действия не являются результатом консенсуса или права большинства, но личным вкладом каждого участника. Те, у кого самый высокий уровень заинтересованности в том или ином аспекте проблемы и наибольшее сродство к поиску приемлемого решения – те и способствуют данной части проекта.

И как это принято в сетевых движениях, любые такие вклады или инновации в какой-то одной области будут приняты лишь теми, для кого они представляют ценность. То, что люди сочтут для себя полезным мгновенно становится достоянием всей сети, абсолютно бесплатно для всех. Таким образом, самостоятельно занявшиеся проблемой лица, наиболее заинтересованные в её решении, спонтанно разрабатывают инновационные решения по всей сети, и те решения, которые работают, сразу же становятся доступными для использования каждой ячейкой и адаптации этих решений под себя.

Как объясняет Кори Доктороу, звукозаписывающие компании разработали свои DRM, ошибочно полагая, что одно лишь это будет достаточно сильным, чтобы сдержать

за децентрализованное производство на дому как механизм для создания стоимости, а Джульетта Шор обсуждает экономические идеи децентрализма и DIY в своей книге “Полнота”. Персонаж книги Мардж Пирси “Женщина на краю времени” сказал, что новый мир, революция, создаётся не лозунгами и большими демонстрациями. Он создаётся теми людьми, которые нашли новые способы обеспечить себя пищей, новые способы обучать своих детей, новые способы общения друг с другом.

И так во всем мире мы ищем новые способы жить без владельцев земли и капиталов, без паразитических классов, думающих что они владеют всей планетой; способы сделать их земли и капиталы бесполезными, ибо никто уже не будет работать на них. И они не смогут остановить нас, потому что у нас нет лидеров.

Как это произносил Нео в первой “Матрице”:

“Я знаю, что вы боитесь... боитесь нас. Вы боитесь перемен. Но я пришёл не для того, чтобы рассказать вам, как это закончится. Я пришёл, чтобы рассказать вам, как это начнется. Я покажу этим людям то, что вы не хотите чтобы они видели. Я покажу им мир без вас. Мир без правил и контроля, без границ и рубежей. Мир, где все возможно”.

Или более кратко, как говорит Анонимус: ждите нас.

среднестатистического пользователя, а оставшееся небольшое количество вундеркиндов способных взломать защиту окажется экономически незначимым. Но на самом деле, достаточно одному-единственному гика взломать DRM и отправить MP3 на торрент – и всё становится свободно доступным для всех “среднестатистических” пользователей. В обществе стигмергической организации умственный труд каждого становится достоянием всех практически без транзакционных затрат.

В отличие от иерархически управляемых организаций, в которых предлагаемые нововведения должны быть оценены и обсуждены – выношены – центральной властью в течение многих месяцев, стигмергическая сеть вводит изменения от поколения к поколению на практике со скоростью дрожжевого роста.

Это именно то, что случилось с социальными движениями за последние год-полтора – от утечек Wikileaks летом 2010 года до последних событий движения “Захвати Окленд”. Брэдли Мэннинг, героический солдат, морально потрясенный зверствами, совершенными американскими силами в Ираке, якобы взял на себя ответственность отправить сотни тысяч секретных дипломатических телеграмм на сайт Wikileaks. А Wikileaks решили опубликовать их в Интернете.

Перед лицом попыток закрытия Wikileaks, путём захвата их доменного имени или ликвидации их финансовых векторов вроде PayPal, стигмергический механизм инноваций резко набрал обороты. Тысячи сайтов-зеркал возникли по всему миру. Тысячи сайтов и блогов размещали числовые IP-адреса для сайтов Wikileaks. И такие известные хакеры как Рик Фольквинг, создатель The Pirate Bay, задумались о создании открытой службы доменных имен и открытых цифровых платежных систем.

Wikileaks также публиковали дипломатические показания об уровне коррумпированности тунисского правительства, которые очень быстро распространились в социальной сети Facebook в различных диссидентских комьюнити. Мохаммед Боазизи, бедный продавец овощей из Туниса, сжег себя в знак протеста после того, как ударил чиновника по лицу, что привело к революции, которая свергла власть нескольких арабских правительств и с тех пор распространилась в Лондоне и Амстердаме, в Испании, Греции и Израиле, в Мэдисоне и Уолл-стрит – и снова вырвалась наружу с Уолл-стрит на улицы сотен городов по всему миру.

Попытка египетских властей ликвидировать революцию посредством отключения Интернета стимулировала переход таких проектов как ContactCon на новый уровень работы – создания “NextNet”, глобальной открытой сети, которая не может быть закрыта посредством ликвидации её основных узлов маршрутизации, ибо узлом маршрутизации является каждый из подключенных к сети компьютеров пользователей.

Движение “захватчиков” тоже по сути действует стигмергически, когда каждая инновация в каком-то одном месте становится частью общего инструментария всего движения. Часть демонстрантов в Окленде провела первый эксперимент, захватив вакантное офисное здание и призвав бездомных сквотировать вакантные и назначенные под снос здания по всему городу. К сожалению, они распространяли этот призыв неверно, подпольным образом, опасаясь возможных полицейских репрессий.

Но основная идея остается, и кто-то скоро сделает это лучше – потому что стигмергический метод работает. По всей Америке есть свободные офисные здания и жилые дома, официально принадлежащие банкам, и есть миллионы бездомных людей, нуждающихся в месте для сна.

На всех не хватит полицейских и дружинников-шерифов в мире, чтобы остановить их от переезда, если в их головы приходит мысль о том, чтобы начать действовать по собственной инициативе.

Более того, бездомным нечего терять – даже если их выгнали из сквотированного помещения, у них хотя бы на какое-то время была крыша над головой. И каждое выселение становится ещё одной точкой отказа системы, которая должна быть снята на мобильный телефон и опубликована в Интернете. Каждый дом становится местом очередной оборонительной позиции, очередным пиар-кошмаром для местных «управляющих» выселением семей из их домов на глазах у всего мира. Уже сейчас движение Миннеаполиса вмешалось в защиту исключенного домовладельца Моники Уайт.

Это всего лишь вопрос времени, когда местные движения “захватчиков” станут центрами инноваций не только в сфере протестной тактики, но и в новых формах социальной организации в тех общинах, где они живут. В населенных пунктах по всей стране люди поймут, что они соседи, которые живут в одном городе или селе – и нет никаких причин, по которым их взаимное сотрудничество должно ограничиваться районом парка или городской площади.

Движение “захватчиков” станет не просто протестным движением, но “школой жизни”: независимая валюта и бартерные системы для обмена опытом среди безработных, мелкое неформальное производство на дому для безработных, которые должны обеспечить столько их собственных потребностей, сколько возможно путём самообеспечения, интенсивные методы типа садоводческой пермакультуры – возможности безграничны.

Участники “Захвати Уолл-стрит” в последнее время стали преподавать совместно с Мишель Бауэнс из Фонда за P2P альтернативы, выступая в Zuccotti-парке и агитируя